

СОВРЕМЕННОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО
ПУТИ И УЗБЕКСКО-ЯПОНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА НОВОМ
ЭТАПЕ

Ктайбеков Саламат Маман улы

Аннотация. В статье рассматривается эволюция узбекско-японских связей в исторической ретроспективе и на современном этапе через призму возрождения Великого шелкового пути. Особое внимание уделяется культурным, научным, экономическим и политическим аспектам взаимодействия, а также формированию стратегического партнерства между Республикой Узбекистан и Японией после обретения Узбекистаном независимости. Делается вывод о преемственности исторических контактов и их трансформации в устойчивую модель межгосударственного сотрудничества.

Ключевые слова: Великий шелковый путь, Узбекистан, Япония, дипломатия Шелкового пути, стратегическое партнерство, культурные связи.

Введение. История взаимоотношений Узбекистана и Японии уходит корнями в эпоху Великого шелкового пути, который на протяжении веков служил важнейшим каналом межцивилизационного обмена между Востоком и Западом. Для Японии, длительное время находившейся в относительной изоляции, именно шелковый путь стал одним из немногих способов приобщения к достижениям мировой культуры и цивилизации. Центральная Азия, включая территорию современного Узбекистана, выступала важным звеном этой трансконтинентальной коммуникации.

В конце XIX — начале XX вв., в период реформ Мэйдзи, интерес Японии к Центральной Азии значительно возрос. Японские дипломаты, путешественники и ученые оставили ценные свидетельства о народах и культуре региона. Показательным является путешествие японского дипломата Токудзири Ниси через Туркестан в 1880 г., результаты которого были опубликованы в книге «Путешествие в Туркестан».

Особое место в истории научных контактов занимают экспедиции графа Кодзуя Отани (1902–1912 гг.), направленные на изучение буддийского наследия вдоль маршрутов Великого шелкового пути. Итогом этих экспедиций стало формирование уникальной археологической коллекции, ныне хранящейся в музеях Японии и ряда других стран, а также значительный вклад в мировое востоковедение.

В начале XX в. важным направлением взаимодействия стало сотрудничество в области шелководства. В 1920–1930-е гг. узбекские и японские ученые активно обменивались опытом, осуществлялись научные командировки, внедрялись

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

японские технологии и сорта шелковицы. Несмотря на сложную международную обстановку и напряженность советско-японских отношений, научные контакты продолжались, что свидетельствует о взаимной заинтересованности сторон.

Отдельную страницу в истории двусторонних отношений составляет пребывание японских интернированных граждан в Узбекистане после Второй мировой войны. Их участие в восстановлении и строительстве промышленных и культурных объектов, а также гуманное отношение со стороны узбекского населения способствовали формированию устойчивого образа взаимного уважения и доверия между народами.

После обретения Узбекистаном независимости в 1991 г. начался качественно новый этап узбекско-японских отношений. Япония одной из первых признала независимость Республики Узбекистан и установила дипломатические отношения в 1992 г. С конца 1990-х гг. японская внешняя политика в регионе стала развиваться в рамках концепции «дипломатии Великого шелкового пути», а позднее — формата «Центральная Азия + Япония».

Значительный импульс сотрудничеству придали официальные визиты руководства Узбекистана в Японию, а также визиты японских премьер-министров в страны Центральной Азии. Реализуются крупные инвестиционные и инфраструктурные проекты, расширяется гуманитарное и парламентское взаимодействие.

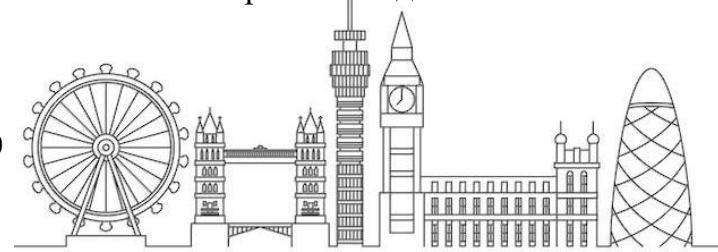
Можно выделить ряд этапов в построении японской стратегической дипломатии в отношении стран Центральной Азии и Узбекистана, соответственно:

- Первый этап (1991- 1996 г.), когда Японией были заложены основы взаимодействия со странами Центральной Азии, исходя из приоритета сохранения мира и стабильности в регионе;

- Второй этап (1997- 2005 г.) характеризуется принятием концепции «Дипломатии Шелкового пути» (1997 г.), продвижением политического диалога Японии со странами Центральной Азии, упрочнением связей в области безопасности. В рамках внешнеполитической доктрины «Евразийской дипломатии» Япония выделила три основных направления: политический диалог и демократизация, экономическое сотрудничество, в освоении природных ресурсов; стабилизация и достижение мира, нераспространение ядерного оружия.

- Третий этап (2006- 2016 г.) характеризуется дальнейшей реализацией направлений «Евразийской дипломатии», а также попытками Японии усилить политические позиции в регионе, в контексте соперничества с Китаем, что, в частности, выражалось в создании в противовес ШОС консультативной группы «Центральной Азия + Япония».

- Четвертый этап (2017- 2023 г.) связан, в первую очередь с изменениями с началом реализации в Республике Узбекистан «Стратегии действий по

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

дальнейшему развитию Республики Узбекистан» (2017-2021 гг.), «Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 гг».

С 2017 г. узбекско-японские отношения развиваются в контексте реализации стратегий развития Нового Узбекистана. Подписанные в 2019 г. и последующие годы соглашения закрепили статус стратегического партнерства, охватывающего политическую, экономическую, научно-образовательную и культурно-гуманитарную сферы. Япония активно поддерживает международные инициативы Узбекистана, в том числе в рамках ООН.

Таким образом, узбекско-японские отношения представляют собой пример устойчивого межгосударственного сотрудничества, основанного на исторической преемственности, взаимном уважении и прагматизме. Возрождение идей Великого шелкового пути в современных условиях способствует углублению диалога между Узбекистаном и Японией и формированию новой архитектуры взаимодействия в Евразийском пространстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азизов С. Ўзбекистоннинг Япония билан илмий-маданий ва иқтисодий алоқалари тарихидан (1920 йиллар охири-1990 йиллар боши) // Дисс.т.ф.н. — Тошкент, 1994.—1926
2. Артановский С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. — Л.: Просвещение, 1967. — 191 с.
3. Ртвеладзе Э.В. Великий Шелковый путь. — Ташкент: Узбекистан, 1999. — 144 с.
4. Буряков Ю.Ф., Грицина А. Мавераннахр на Великом Шелковом пути. — Ташкент: Фан, 1990. — 176 с.
5. Кобзева О.П. Согдийские шедевры японских храмов // Moziydan Sado. — 2007. — № 4. — С. 6–8.
6. Ртвеладзе Э.В. Согдийцы на Дальнем Востоке // Общественные науки в Узбекистане. — 1998. — № 8–9. — С. 51–52.
7. Yoshida Y. Additional notes on Sogdian merchants in China and India // China and Iran: From Alexander the Great to the Tang Dynasty. — Firenze, 1996. — P. 73–78.

